

ГАСТРОЛИ

Тачанка Чичикова



В заключительные дни воронежского фестиваля «Актерские звезды» России его гости **Драматический театр из столицы Боснии и Герцеговины Сараево** показал «Мертвые души» Н. Гоголя в инсценировке М. Булгакова.

Неуютное, бесцветное пространство (сценография Марины Чутурило). Господи! Что это? Тюрьма? Сумасшедший дом? Потусторонний мир? Кошмарный сон? Скопище чиновников во главе с губернатором напоминает жирных песчаных червей, роящихся в одном клубке. Под стать совершенно белым лицам истлевшие, выцветшие костюмы — то ли когда-то черные, густо залитые известкой, то ли когда-то белые, измазанные сажей. За скобками яркой сценической метафоры остались лишь Чичиков и женские образы. Дамские наряды соответствуют стилю эпохи.

Режиссер из Белграда Деян Мияч довольно свободно обращается как с первоисточником, так и с его интерпретацией. Сохранена лишь основная событийная канва. На сцене то и дело появляются фигуры, которые мы не обнаруживаем ни у Гоголя, ни у Булгакова. Так, в губернаторском доме присутствует фотокорреспондент со «вспышкой», «комиссары» в шинелях и фуражках знакомого образца деловито переставляют мебель и ведут допрос. В каждой сцене в том или ином облике при сделках Чичикова присутствуют «слушачи». Яркой бабочкой порхает неизвестно откуда взявшаяся обольстительница Параша. Нововведений много. Но именно такой видятся Россия и ее история авторам постановки.

Спектакль развивается как произведение для солиста и

оркестра, персоналии которого функционально индивидуальны. Каждый — аллегория известного порока. Но если Ноздрев (Драган Йовичич), Собакевич (Горан Савич), Плюшкин (Радко Петкович) кажутся нам знакомыми по отечественной сцене, то совершенно неожиданной предстает Коробочка Качи Дорич. Это — соединение тупой флегмы и бессмысленной агрессивности. Когда ей кажется, что Чичиков хочет ее обдурить, она вдруг выхватывает откуда-то из складок своей одежды обрез и наставляет его на собеседника. И подобные смелые режиссерские «штучки» рассеиваются по всему спектаклю, давая простор богатству ассоциаций. Для югославских зрителей они, видимо, вполне новы.

«Сольную партию» ведет Зиях Соколович, специально приглашенный на роль актер из Белграда. Человек со стороны Павел Иванович Чичиков — единственная «живая душа» среди странного и страшного сброда. Главное в способе сценического существования актера — мягкая пластика голоса и лица, бархатная вкрадчивость манер. Его Чичиков неглуп, хитер и активен, когда требуют обстоятельства.

Но какую страшную метаморфозу уготовил ему режиссер в финале! В конце монолога о птице-тройке, который произносит «главный комиссар» в черной шинели с красными кантами, верх брички вдруг откидывается, и она превращается в тачанку. Чичиков с искаженным лицом яростно строит из «максима», в упор расстреливая обитателей города...

Н. ТИМОФЕЕВ.

● З. Соколович (Чичиков) и Д. Йовичич (Ноздрев).